

DOI: 10.18572/2687-0339-2021-1-35-45

Даешь журнал — игра ура!

(описание журналов «ГротеКСный Многопотам» и «ТраНвай 13», 1985 — 1998 гг., ответственный редактор М.В. Панов)

Е.М. Калло,

Международный Языковой центр «Language Link»

E-mail: ekallo@languagelink.ru;

А.Г. Лилеева,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: anna.lileeva2017@yandex.ru

Статья посвящена описанию содержания и поэтики журналов «ГротеКСный многопотам» и «ТраНвай 13». «Поэтический сдвиг» — доминирующий художественный прием домашних журналов под редакцией М.В. Панова. В процессе создания журналов прием поэтического сдвига распространяется на внесловесную действительность и объединяет слово, изображение и игру.

Ключевые слова: домашний журнал, доминирующий прием, поэтический сдвиг, визуализация, игра.

В 2020 году исполнилось 100 лет со дня рождения Михаила Викторовича Панова — выдающегося ученого-филолога, одного из наиболее ярких представителей Московской фонологической Фортунатовской школы; автора работ по фонетике, орфографии, орфоэпии, а также — по русской морфологии и синтаксису, истории языка, стилистике и языку русской поэзии. М.В. Панов был не только универсальным ученым-филологом, но и уникальным учителем-лектором. Когда в 70-е годы XX века он читал лекции по фонетике, пустели коридоры филфака МГУ имени Ломоносова — все студенты курса, а не только те, кому лекции были адресованы по учебному плану, были на лекции в девятой аудитории. Когда по субботам М.В. Панов читал лекции о русской поэзии — «Язык русской поэзии XVIII—XX веков», на эти лекции съезжалась

чуть не половина читающей интеллектуальной Москвы. Среди его слушателей были Сергей Юрский, Лев Аннинский, Владимир Новиков, Игорь Волгин и др. А еще Михаил Викторович Панов был поэтом. М.В. Панов — автор двух поэтических сборников: «Тишина. Снег» (1999), «Олени навстречу. Вторая книга стихов» (2001).

Авторы этой публикации имели счастье быть студентами в это время и посещать все лекции М.В. Панова. Но мы не были прямыми учениками М.В. Панова, нас объединила преданность поэзии, ОБЕРЕУТАМ и футуристам!

История нашего знакомства с Михаилом Викторовичем Пановым

Мы, группа студентов филологического факультета, сняли игровой короткометражный фильм «Реплика», фильм-размышление об университете,

о нас, о выпускниках МГУ, о нашей Alma Mater и о том, что делать нам, когда полет над МГУшными горами уже закончился. Сценарий мы писали сами, снимали и играли тоже сами. Режиссером и организатором проекта была Елена Калло. Центральным эпизодом фильма была лекция М.В. Панова о поэзии. Мы снимали аудиторию 1060, которая не могла вместить всех желающих. Слушатели стояли в коридоре, жались друг к другу, кто-то записывал лекцию на катушечный магнитофон. И вот эта лекция и атмосфера самой лекции стала главным эпизодом нашего фильма об МГУ и о том, как мы представляли нашу будущую судьбу. Премьера фильма состоялась в девятой аудитории в мае 1979 года. На премьеру были приглашены студенты и преподаватели филологического факультета, среди зрителей был и М.В. Панов. Фильм ему понравился. Он сказал, что создатели фильма вернули кинематографу киноmontаж, а сам фильм по поэтике близок эпохе «великого немого», так называли кинематограф в 20-е годы. И это для М.В. Панова была высокая оценка! Через своих учеников он пригласил создателей фильма к себе в гости. Приняв нас в свой дом и в свой мир. Так мы познакомились с М.В. Пановым. Знакомство длилось более 20 лет, до смерти Михаила Викторовича Панова в 2001 году.

Дней, ночей не различая,
Я зашел на чашку чая.
И остался навсегда...

(Михаил Новиков)

Вот так мы и прожили вместе с нашим учителем, М.В. Пановым, с 1979 года до 2001 года! Мы стали приходить в гости к М.В. Панову каждый месяц. Пили чай, шутили, разговаривали, читали свои стихи, рассказы, переводы и вместе сочиняли, оформляли и создавали журналы — сначала «ГротекСный Многопотам», а затем «ТраНвай 13» (34 выпуска журнала хранятся в личном архиве

Е.М. Калло и А.Г. Лилеевой). Идея создания журнала принадлежала М.В. Панову.

Традиция создания домашнего журнала являлась продолжением традиции домашних журналов конца XIX — начала XX веков, рукописных книг «Самописьма» русских футуристов, домашних и школьных журналов 20-х — 30-х гг. XX века, детских журналов («ЧИЖ» и «ЁЖ»). О своей влюбленности в журнал «ЁЖ» М.В. Панов рассказывал в беседе с Е.А. Земской, Е. Калло, В.Ф. Тейдер 27 февраля 2001 года: «... журнал «ЁЖ» — он создал меня. Вот посмотрите на меня: я, М.В. Панов, я такой, какой есть, потому что у меня в детстве был журнал «ЁЖ». Если бы его не было, я был бы совершенно другой Панов, малоценный очень, и вы бы меня не записывали» [Жизнь языка... 2007: 31]. Для М.В. Панова журнальная традиция была еще и его семейной игрой. Даже письма родителям с фронта М.В. Панов писал в форме странички из журнала (или рукописной газеты), с рисунками, статьями, заметками, игрой шрифта:

«Михайлина ГАЗЕТА. Передовая РУ. РУмынские зарисовки. № 31, 4 год издания, 9 сентября 1944».

В последовательности, принятой в историко-литературной науке, наш рукописный домашний журнал можно было бы описать так:

1. Название: «ГротекСный Многопотам», затем с 1987 года «ТраНвай 13».
2. Характеристика издания: домашний журнал.
3. Жанр — «литературно-художественный». В журнале публиковались стихи, переводы, рассказы, записи бесед и рассказов М.В. Панова (не было магнитофонов, записывали, как на фольклорной практике: два человека одновременно, потом соединяли записанное).
4. Главный редактор: Панов М.В.

Рисунок 1 и 2. «Михайлина газета»

Редакционная коллегия: (до 11 человек) и широкий круг приглашенных авторов.

5. Место издания: Москва, Открытое шоссе, дом 21, корпус 4, квартира 33.

6. Время издания: 1985–1998 годы, последний номер за подписью «Калло – Панов. Миша – Лена» вышел 7 мая 1998 года.

7. Периодичность – в первые годы один раз в месяц, потом реже.

8. Рубрики: список участников встречи и их рисунки-автографы, меню встреч, диалоги, воспоминания и рассказы М.В. Панова, стихи и проза, переводы, шутки, игры, конкурсы, рисунки.

9. Читательская аудитория: сами издатели журнала и будущие исследователи лингвокультурной ситуации 80-х – 90-х годов XX века.

10. Формат – А4, объем – 10–30 страниц, оформление – обложка из ватмана, разрисованная цветными фломастерами, иногда – коллаж. Оформление обложки являлось домашним заданием.

Почему ГроТеКСный многопотам?

Название выбирали голосованием, на отдельных бумажках писали свой вариант, потом читали вслух, обсуждали. Опирались на языковые эксперименты поэтов-футуристов, которых мы с М.В. Пановым очень любили. Каждый понимал, что название должно быть яркое, запоминающееся, выразительное: как журнал назовешь, так он и поплывет. Вариантов названия было много, вот некоторые из них.

Легко запоминается, но трудно вспоминается.

ГроТеКСный многопотам.

Громног

Громопотам

Гномопотам

Переплека переплетная

ПУК (пановский универсальный конгресс)

Придумали слово **гроТеКС**. М.В. Панов тут же объяснил наш выбор, объяснение мы записали в журнал. Запись сделана с сохранением разговорного произношения:

«Пришёл я в редакцию. Смотрю – сидит. Редактор, то ишь, сидит. Я ему грю – мол, *гртеКС* я тебе принёс, слово такое есть – бусурманское. Ну а редактор глянул – пускай, грит, *гртеКС* будет – так сочнее, доходчивей, что ли. И на бифштекс похоже и на кекс... Так и осталось и пропади оно пропадом. Dixit».

Рисунок 3. Обложка журнала

М.В. Панов любил подобные языковые игры и перестановки. Заумное слово в поэзии самое выразительное. Как-то он рассказывал о редакторе, который привык писать вместо «велосипедист» *веселопедист*. Через несколько лет мы изменили название журнала. В стране произошла перестройка, мы много об этом говорили, решили сами перестроиться и измениться, придумали название «ТраНвай 13» – на трамвае 13 мы ездили от метро «Преображенская» в гости к М.В. Панову. На обложке первого журнала рисунок: Трам/Нвай 13 стремительно удаляется от эпохи Застоя и Приписок. Надо успеть вскочить в вагон. ТраНвай ведет М.В. Панов. Лица водителя и пассажиров портретно узнаваемы. Смена названия также была традицией журнальной практики 20-х гг. XX века: «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ», «РЕФ».

Рисунок 4. Обложка журнала.
Рисовал С. Лилеев

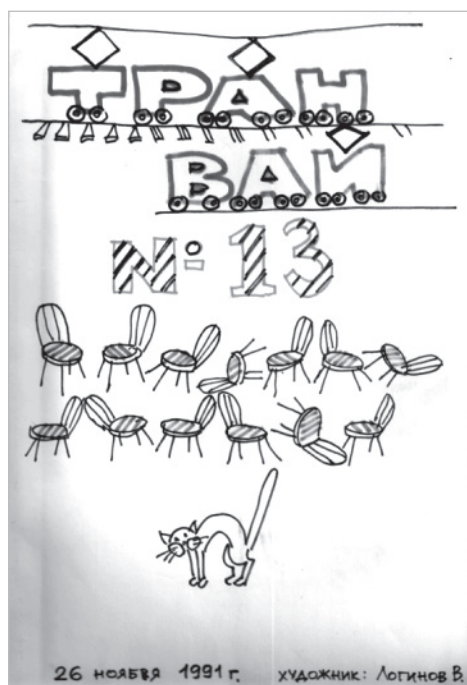

Рисунок 5. Обложка журнала.
Рисовал В. Логинов

Рисунок 6 и 7.
Коллаж. Обложки журналов

Поэтика текста журнала

В основе поэтики журналов «Гротексный Многопотам» и «ТраНвай 13», которые мы придумывали с М.В. Пановым, лежит доминирующий художественный прием — «поэтический сдвиг». Этот термин впервые был введен футуристами в 10–20-е годы XX века. Одна из книг Алексея Крученых так и называлась «Сдвигология русского стиха. Трахтат обижальный», Москва, 1922 год. М.В. Панов развил поэтическую теорию поэтов-футуристов и дал подробное описание этого художественного приема на лекциях по истории русской поэзии, которые он читал на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 70-х–80-х годах, и в статье, посвященной творчеству Хлебникова. «Сдвиг — соединение несоединимого, — писал М.В. Панов. — Сдвиг возможен в словесном строе произведения, в его ритмике, в рифме, в образной системе. <...> Сдвиг внутренне напряжен. С одной стороны, — он сочетание, целостность. С другой, — в его составе такие части, которые рвутся из этого единства, стремятся врозь» [Панов

2007: 499–450]. Прием «поэтического сдвига» возможно распространить и на внесловесную действительность, вернее «сдвиг» может объединять слово, изображение и игру, быть основой процесса создания журналов.

Специфика поэтики журналов «Гротексный Многопотам» и «ТраНвай 13», заключается в сочетании, казалось бы, противоречащих друг другу характеристик.

1. С одной стороны — приватность, групповая замкнутость, чувство избранности / с другой стороны — открытость: состав участников «игры в журнал» принципиально непостоянен, возможно появление новых членов «издательского коллектива». В разные годы участниками наших творческих встреч и авторами журнала были:

А) постоянная редакция:

1. Базилевский Андрей Борисович,
2. Калло Елена Михайловна,
3. Кожанова (Молчановская) Наталья Ивановна,
4. Коллегорский Виктор Викторович,
5. Куняева Наталья Анатольевна,

6. Лилеева (Слезова) Анна Георгиевна,
7. Михалева Ирина Михайловна,
8. Никифорова Елена Александровна,
9. Новиков Михаил,
10. Хабургаев Александр Георгиевич,
11. Якимчик Галина Борисовна.

Каждый раз мы подписывались игровыми именами или рисовали свои шуточные портреты.

Отв. ред.: Е.М...К-Алло...

При сем: Коли-Горский
 Миха-Лева
 Пан-ов
 Базиль-Евский
 Слёзова-Рыдалова
 Сэнди-Times
 Ника Кифорова
 Куня – Ева
 Нов-Иков Мих

Б) Приглашенные гости: Владимир Аннушкин, Александр Галушкин, Татьяна Гутина, Сергей Лилеев, Юрий Лилеев, Василий Логинов, Людмила Незванкина, Андрей Посылкин, Борис Скуратов и др. Состав и численность издательского коллектива менялись. Журнал издавался даже если его авторами было два человека: М.В. Панов и ещё кто-либо. Например, последний журнал «Калло – Панов. Миша – Лена», 7 мая 1998 года.

2. Беспрекословный авторитет главного редактора-вдохновителя, учителя, гостеприимного хозяина вечера / соавторство в создании обложки, выборе тем разговоров и пр.

3. Корпоративная замкнутость, / и открытость в пространство словесности и культуры.

Наши разговоры отличались смыслами, словечками понятными только членам данного лингвокультурного круга. Мы придумывали свой словарь, новые слова, упражняясь в русском словообразовании, выбирали не только название журнала, но формы обращения друг

к другу. Мы решили называться *трамваями*:

- *Трам*
- *Трамша*
- *Трамвесса*
- *Трамваец*
- *Трамвайха*
- *Трюша*
- *Трамка*
- *Трамиха*
- *Трамляля* (Трам навеселе)
- *Трамвайшка* (глупый Трам)
- *Трамвуха* (безбилетник, сидит в

участке, ему дали в ухо),
трамисто – весело, *трамвайно* – неплохо, *бестрамно* (или *бестрамвайно*, *нетрамно*) – грустно, гнусно, гадко, несладко.

Мы пили чай и шутили – чай мог быть *сапоговый* (очень крепкий), *полусапожки* (средней крепости), *сандалики* (совсем слабо заваренный).

В.В. Коллегорский: «Наливаю вам чай по *настоящему* Михаила Викторовича».

М.В. Панов: «Я действительно на нём *настоял*».

М.В. Панов: «Пока писали заумные стихи, чайник с цейлонским чаем обиделся и сказал: «Ах так! Стихи пишете... Обижусь и уйду»».

За чаем же мы обсуждали константы общефилологических тем о языке и поэзии.

Кто-то из участников встречи задавал вопрос, тему, часто это был М.В. Панов, все включались в ее обсуждение. Вот неполный перечень тем разговоров.

О языке:

Что есть факт науки? Факт ли науки – словарь?

О принципах языковых исследований. Исследование языка – это собиране фактов? Или изучение отношений?

А еще:

о языковой политике, «слиянии языков» и термине «государственный язык»;

об изучении русского языка в национальных школах;

о нравственных ценностях и сущности языка;

о принципе дополнительности, который действует не только в языке, но и в культуре, в истории;

о том, что единичный факт в языке и в истории перестраивает всю систему.

О людях науки: о Д.М. Корше (учитель в школе-чуме у чукчей) и Тыневиле (Теневиле) (создателе письменности чукчей), о Е. Поливанове, о поэте Н. Глазкове, о М. Бахтине, о В. Сидорове, о Ю. Лотмане и многих других.

Об учителях М.В. Панова (Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский, А.М. Сухотин).

В кругу наших интересов были вопросы поэзии и поэтического перевода, темы изобразительного искусства и театра. Мы много говорили и писали об истории и задавали М.В. Панову вопросы, он с удовольствием отвечал.

Наш журнал также чутко реагировал на социокультурные и политические изменения в стране. Мы писали стихи и рисовали карикатуры советской перестроечной действительности:

Перед нами открылся мир,
Полный красок и звуков пестрых.
Но откуда-то пахло извешкой,
И тянуло гнилью из дыр.
И тотчас же закрылся он,
Обесцвеченный мир угрюмый.
Тут уж думай или не думай —
Был он слишком похож на сон.

Андрей Базилевский (1957–2019)

Для журнала было характерно смешение жанров и стилей, несоблюдение требований формата. Рисунков могло быть больше, меньше. Они были разностильные. Тексты, которые мы приносили к Михаилу Викторовичу, были разными по жанру: стихи, рассказы, переводы. Темы — многообразны. Всё это многообразие тем и стилей объединяла

Рисунок 8. Перестрой-ка!
Рисовал С. Лилеев

Рисунок 9. Миракль на падение
Ельцина. Рисовал С. Лилеев

атмосфера тотальной игры: мы играем в издание журнала. А внутри этой игры мы играем: словами, смыслами, устраиваем

различные творческие игровые конкурсы, пишем заумные стишки. Игровая визуальная составляющая: смешные рисунки, карикатуры, подписи.

Жизнь без игры, и Человек – сумасшедший.

(из американского фильма Стенли Кубрика)

Комментарий М.В. Панова: «Это может быть близко всем транвайщикам!!!»

*Мы любим игру,
Мы любим играть,
шутить.
Жизнь – это праздник
игра! УРА!*

Шутка – это условие жизни!

(Сказал транвай Панов, транвай Калло была в восхищении и тут же это записала.)

Поэтика игры связана с традицией культуры Серебряного века – театрализация жизни как форма преодоления распада ткани бытия и преобразование повседневности в искусство (литератур-

Рисунок 10. Груша и самовар.
Обложка журнала

но-артистические кабаре «Бродячая собака», «Привал комедиантов», театры начала века, словесные поэтические игры футуристов, их театрализованные выступления с чтением стихов и сознательно игровые формы поведения).

Языковые игры – часть каждого номера. Вот одна из записей:

«М.В. Панов угощает гостей грушами, каждому раздает со словами:

Аграфена Петровна, Аграфена Семеновна, Аграфена Яковлевна, Аграфена Михайловна, Аграфена Алексеевна, Аграфена Александровна, но можно называть их и по-домашнему – просто Груша!

В.В. Коллегорский: И можно есть поедом, как и всех домашних.

М.В. Панов: Здорово!»

Подражание Хлебникову

Транвай Панов сказал, приветливо и улыбаясь:

Бобэтоу вёвять!

На это приветствие остальные транваи вежливо ответили:

Вёвять Бобэтоу!

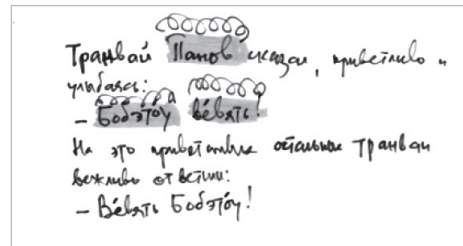

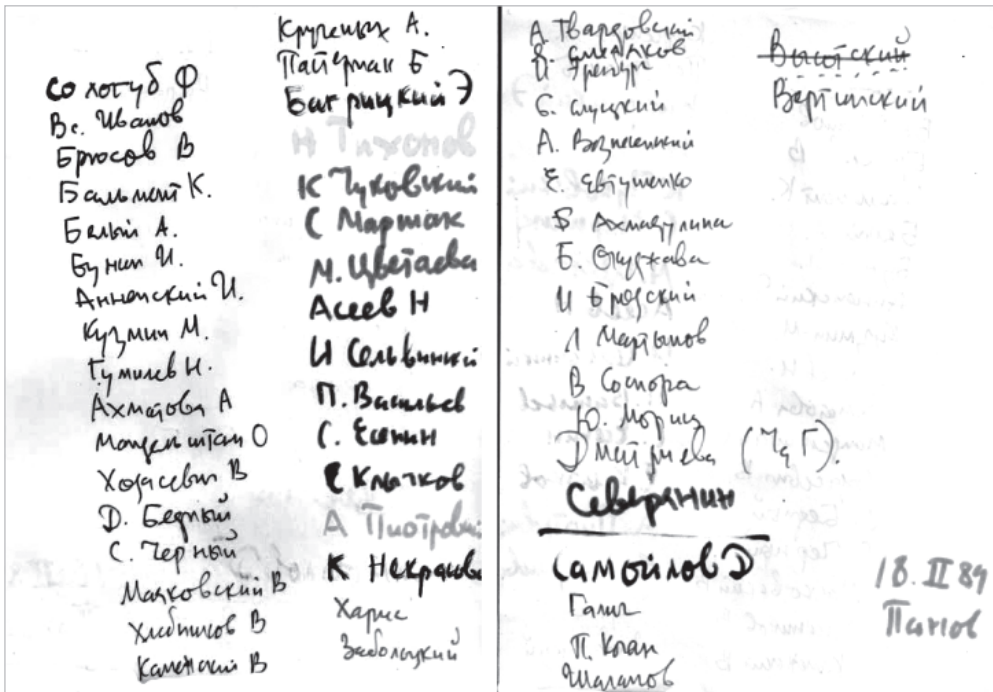
Рисунок 11. Подражание Хлебникову

Мы не только играли словами, но и задавали друг другу разные игровые задания. Например, написать пять глаголов, определяющих сущность жизни. Михаил Викторович написал: *думать, понимать, любить, читать, дружить.*

Назвать 10 лучших современных филологов (№1).

Назвать 10 художников (№1).

Назвать 10 современных писателей (№6).

Рисунки 12 и 13. Список лучших поэтов XX века, составленный М.В. Пановым

Составить онтологию русских поэтов XX века.

Поэты, художники, филологи, чьи имена повторялись у всех играющих, имели право считаться лучшими, главными и талантливыми.

Важной отличительной чертой поэтики текста журналов было особое ощущение времени и пространства, хронотоп, сочетающий пласты сиюминутного и исторического времени: всё происходит здесь и сейчас, в пространстве комнаты, стола; всё понятно только в контексте и атмосфере сиюминутности встречи, за время которой и создается журнал, но вневременная значимость сиюминутного проявляется в сознательном архивировании всех действий (документальная фиксация того, что ели, пили, говорили). Панов предложил наклеивать этикетки и фантики в журнал. Мы удивлялись зачем? Он настаивал,

понимая, что включение в оформление журналов фантиков и этикеток съеденного — свидетельство времени, материализация памяти. Кто-то и когда-то всё это прочтет, увидит, и тогда — и сказанное, и съеденное будет одинаково значимым свидетельством исторического времени.

М.В. Панов: «Я больше всего забочусь об историках, ибо им действительно тяжело. Если бы сейчас сохранились следы Московского Лингвистического кружка. Как бы это было интересно! — «Этот кукиш поставил Мандельштам....».

Приклеили картинку и прижали её утюгом, картинка сморщилась.

М.В. Панов: «Что это он у нас такой морщинистый? Давайте-ка вы его утюгом, утюгом...»

Б.А. Базилевский: «Он, наверное, сморщился еще в утробе матери.»

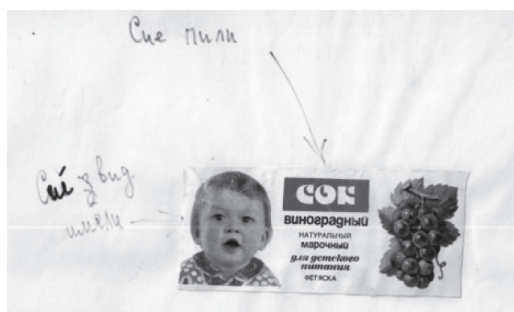

Рисунок 14. Наклейка на бутылке из-под сока

Мы не только наклеивали товарные знаки, но и шутили над повседневностью. Вот одна из игр — создание новых брендов для конфеты «Мишка на Севере». Игра выражала наше ироническое отношение к характерному для времени 90-х гг. продвижению старых товаров под новыми именами:

Мишка в Европе (с пралине),

Мишка в джунглях (с бананом),

Мишка и перестройка (с орехами),

Мишка в Кремле (со звездами, морскими),

Мишка в маске (с лисой),

Толстой срывает с Мишки маску.

Поэтика «поэтического сдвига» проявлялась на всех уровнях организации текста: словесном, визуальном и те-

матическом. На тематическом уровне журнал отличался сочетанием несочетаемых по значимости тем и смыслов, отсутствием понятия «временное» и «вечное»; «бытовое» («повседневное») / и «высокое» («книжное»). В контексте игрового преобразования повседневности всё одинаково «значимо», важно и интересно. Поэтому в одном номере журнала почти на одной странице мы могли писать о смерти, вере, науке, поэзии и одновременно шутить. Вот запись 1994 года, в которой зафиксирована интонация речи М.В. Панова:

«Если, сестренки, говорить о смерти, то лучше всего в бабье лето. Зима придет, а тебя — нет. Ты ее обманул.

В Последнее время, я думаю, человек не может вот так, вот просто исчезнуть. Я не хочу верить в то, что человек станет кучкой мусора. Поэтому я становлюсь человеком верующим.

Наука смертна, как человек. Искусство — бессмертно. Поэтому я хочу быть ближе к науке. Она человечна.

Здесь почему-то все сидят безжаловенные. Прошу всех охалвиться.

Не впадайте в отчаяние, пейте чай!»

Литература

1. Домашние журналы под редакцией М.В. Панова — «ГротеКсный многопотам» и «ТраНвай 13»
2. Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова / отв. ред. М.Л. Каленчук, Е.А. Земская. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. 488 с.
3. Панов М.В. Тишина. Снег. М.: Carte Blanche, 1999. 128 с.
4. Панов М.В. Олени навстречу. Вторая книга стихов. М.: Carte Blanche, 2001. 192 с.
5. Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2 / под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. М.: Языки славянской культуры. 2007. 846 с.
6. Панов М.В. Язык русской поэзии XVIII–XX веков. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 584 с.